

- stoke: Macmillan London LTD, 1973. – P. 18.
10. Харди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т.8: Джуд Незаметный: Роман / Пер. с англ. А.Кривцовой; Состав. Ю.Сенчулова; Примеч. Е.Ланна, Ю.Сенчулова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – С. 291.
 11. Lea H. The Brown House [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.victorianweb.org/photos/hardy/49.html> данные соответствуют 29.05.2010.
 12. Харди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8: Джуд Незаметный: Роман / Пер. с англ. А. Кривцовой; Состав. Ю. Сенчулова; Примеч. Е. Ланна, Ю. Сенчулова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – С. 413.
 13. Гарди Т. Джуд Незаметный: роман: [пер. с англ.] / Томас Гарди. – М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. – С. 221.
 14. Харди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т.8: Джуд Незаметный: Роман / Пер. с англ. А. Кривцовой; Состав. Ю. Сенчулова; Примеч. Е. Ланна, Ю. Сенчулова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – С. 134.
 15. Гарди Т. Джуд Незаметный: роман: [пер. с англ.] / Томас Гарди. – М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. – С. 235.
 16. Там же. – С. 350.
 17. Там же. – С. 401.
 18. Там же. – С. 412.
 19. Харди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8: Джуд Незаметный: Роман / Пер. с англ. А. Кривцовой; Состав. Ю. Сенчулова; Примеч. Е. Ланна, Ю. Сенчулова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – С. 471.
 20. Гарди Т. Джуд Незаметный: роман: [пер. с англ.] / Томас Гарди. – М.: АСТ: АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. – С. 98.
 21. Харди Т. Собрание сочинений: В 8 т. Т.8: Джуд Незаметный: Роман / Пер. с англ. А. Кривцовой; Состав. Ю. Сенчулова; Примеч. Е. Ланна, Ю. Сенчулова. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – С. 235.
 22. Там же. – С. 259.
 23. Послание к Евреям 12: 29 // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. – М.: Российское библейское общество, 2008. – С. 273.
 24. Коршунова С.В. Томас Гарди – романист (проблема трагического): дис. ... канд. филол. наук / С.В. Коршунова. – М., 1992. – С. 139.

УДК 82.0; 82.09

Савинич С.С.

РОМАН Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» : ПАРАДОКСЫ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы определения и понимания такого концепта, как «Американская мечта», и его реализации в американской литературе. В статье также предпринимается попытка выявить парадоксальную сущность Американской мечты относительно результатов ее практической реализации героем романа Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, «Великий Гэтсби».

Ключевые слова: Фицджеральд, Гэтсби, Американская мечта, парадокс.

S. Savinich

“THE GREAT GATSBY”, A NOVEL OF F. FITZGERALD, REVEALING THE PARADOXES OF THE AMERICAN DREAM

Abstract. The following article is dealing with the problems of definition and understanding of such concept as “American dream” and its interpretation in the American literature. The article is also undertaking an attempt to re-

veal the paradox of American dream in relation to the results of its practical realization by the protagonist of Francis Scott Fitzgerald’s novel “The Great Gatsby”.

Key words: Fitzgerald, Gatsby, American dream, paradox.

Несмотря на то, что «Американская мечта» является одним из наиболее часто употребляемых в американской литературе концептов, крайне трудно найти для него более или менее четкие определения. В связи с этим, как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении, наблюдается повышенный интерес к этому понятию. Среди последних исследований, посвященных этой проблеме, можно отметить монографии Эдуарда Яковлевича Баталова «Русская идея и американская мечта» [2], Екатерины Александровны Стеценко «Судьбы Америки в современном романе США» [6] а также исследования автора Jim Cullen «The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation» [8].

* © Савинич С.С.

Удивительно, но все перечисленные исследователи этого понятия дают очень разнообразные толкования. Вероятно, основная трудность заключается в его чрезвычайной популярности. У каждого человека возникает свое толкование Американской мечты, применительно к собственной жизни. В результате возникают как минимум три различных практических воплощения этого концепта. Во-первых, это распространенные в обществе представления об идеале благополучия, к которому должен стремиться каждый. Такого рода представления реально существуют в виде социального мифа для каждого члена американского общества. Во-вторых, индивидуальные представления, иллюзии, чаяния, в которые каждый американец привносит что-то от себя. Это – своеобразное «применение» Американской мечты к обстоятельствам собственной жизни. И в-третьих, литературная интерпретация Американской мечты.

В зависимости от задач, которые ставит перед собой автор, литературная интерпретация может быть ориентирована в большей степени на индивидуальное понимание Американской мечты или на ее общественное восприятие. Но очевидно, что эти представления попадают в литературу из повседневной жизни народа. Автор использует это конкретное понимание Американской мечты при создании некоего литературного образа. Читатель, берущий в руки книгу, вышедшую из-под пера этого автора, неизбежно соотносит с ней собственные жизненные цели и ценности. Таким образом, из литературного произведения эти представления снова возвращаются в общественную жизнь. Поэтому, эти три концепта не существуют изолированно друг от друга. Наоборот, они находятся в постоянной взаимосвязи и взаимовлиянии. Но тем не менее, они разделены и не являются одним и тем же.

Мы приведем здесь определение Американской мечты, взятое из словаря аллюзий, изданного в США. Это позволит нам узнать, как сами американцы понимают этот концепт. «Американская мечта – выражение, означающее стремление личности к успеху, материальному благополучию и достижениям другого рода, подразумевающее восхождение от социальных низов, бедности – к признанию, богатству и славе. Также может обозначать стремление к благосостоянию и уверенности в будущем, выражающимся в возможности приобрести собственный дом,

получить хорошую работу, занять высокое положение в обществе. Кроме того, может выражать возможность стать сказочно богатым» [9, р. 14] (перевод автора. – С. С.).

Так определяет Американскую мечту общественное сознание жителей США и так оно зафиксировано в словаре. Но, попадая в литературное произведение, понятие подвергается авторскому осмыслению, проходит через призму авторского восприятия. В романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» мы находим интересное и неоднозначное толкование этого концепта. Именно в попытке героя реализовать Американскую мечту видит основной конфликт произведения известный отечественный критик Алексей Матвеевич Зверев. «Корни главного конфликта уходят <...> к истокам всего общественного опыта Америки, освященного недостижимой мечтой о «земном святилище для человека-одиночки», о полном равенстве возможностей и безграничном просторе для личности. Они уходят в «Американскую мечту», завладевшую и героем романа Джемом Гэтсби» [4, с. 39].

Среди критиков США наибольшее внимание роману «Великий Гэтсби» уделяет Малколм Коули, который заслуженно считает этот роман вершиной творчества Фицджеральда: «В жизни каждого настоящего писателя наступает период, когда он неожиданно для себя осознает, что именно сейчас он способен создать свое лучшее произведение. Он находит такую притчу, которая способна выразить самую важную из открытых им истин, и, опираясь на эту притчу, все вдруг встает на свои места, так что весь его жизненный опыт переходит в созданное им произведение» [7, р. 45] (перевод автора. – С. С.). Но, несмотря на уже существующие исследования, смысловая глубина этого романа оставляет достаточно пространства для критического анализа и интерпретации.

Опубликованию романа предшествовал довольно драматичный период в жизни писателя. После длительной полосы жизненных и творческих неудач Фицджеральд находит в себе силы взяться за работу и полностью переделать свой первый роман, отвергнутый издателем. В результате появляется «По эту сторону рая», – роман, который сразу сделал писателя знаменитым. Благодаря этому успеху, Фицджеральд возобновляет помолвку с любимой женщиной, которая впоследствии становится его женой. Доходы от романа позволяют Фицджеральдам вести жизнь, пол-

ную роскоши, возвращаться в высших кругах общества. Для него начинает сбываться его Американская мечта. Поэтому герои романа получились такими естественными. Они мыслят, действуют, живут вместе с автором и его поколением. Впоследствии это поколение назовут «потерянным».

Представители «потерянного поколения» – молодые люди, утратившие веру в отцовские идеалы. Они стремились к сиюминутному наслаждению, не задумываясь о будущем. Им некогда было ждать, пока сбудется их Американская мечта. Они просто стремились взять от жизни все, считая, что их мечта уже начинает сбываться.

Именно к такого рода людям автор относит и Джея Гэтсби. Для американской литературы Гэтсби стал символом потерянного поколения, настолько полно в его образе собраны характерные черты молодых людей этой эпохи. Но мы должны заметить, что личность Гэтсби состоит из нескольких планов. И если первый – внешний – план представляет нам беззаботного молодого богача, то второй – внутренний – план позволяет нам взглянуть в образе Гэтсби тайного мечтателя, который посвятил свою жизнь возвращению любимой женщины.

Не случайно Ник Каррауэй, впервые увидев Гэтсби, испытывает именно это ощущение двойственности. При первом взгляде на Гэтсби, Ник понимает, что это – самоуверенный собственник, который оценивает весь мир как объект возможного приобретения: «Непринужденное спокойствие его позы, уверенность, с которой его ноги приминали траву на газоне, подсказали мне, что это сам мистер Гэтсби вышел прикинуть, какая часть нашего уэст-эггского неба по праву причитается ему» [1, с. 26].

Но секундою позже в его поведении происходит неожиданная перемена. Ник замечает, что Гэтсби неожиданно протягивает руку к проливу, разделяющему два мыса, Уэст-Эгг и Ист-Эгг. Посмотрев в ту сторону, Ник видит «зеленый огонек, должно быть, сигнальный фонарь на краю причала» [1, с. 26]. Зеленый огонек – это фонарь на причале у дома Бьюкененов, дома, где живет Дэзи, возлюбленная Гэтсби. Именно к этому дому стремится в своих мечтах Гэтсби, поэтому в романе «зеленый огонек» приобретает символическое значение мечты, как личной мечты Гэтсби, так и Американской мечты вообще.

Так, в образе главного героя романа, уживаются две совершенно разных личности,

молодой богач, – беспринципный бутлегер и идеалист, ставящий мечту во главу своего существования. Иногда начинает казаться, что образ Гэтсби слишком расплывчат, неоднозначен. Но именно такой образ был задуман Фицджеральдом, поскольку он наиболее полно выражает внутреннее состояние Гэтсби, в котором идеализм и жажда наживы, преданность юношескому чувству и противозаконные махинации, мечта и действительность находятся в постоянном конфликте. Право автора на собственное видение образа своего героя защищает и Михаил Михайлович Бахтин: «...определенный принцип оформления героя связан с определенным типом сюжета, концепцией мира, с определенной композицией романа» [3, с. 188].

Композиция романа построена так, что мы знакомимся с главным героем лишь во второй трети романа. До этого момента мы можем составить свое мнение о герое лишь на основании слухов о нем. Интересно, что прежде чем мы узнаем что-либо о самом Гэтсби, автор подробно рассказывает нам о его доме. В результате образ дома принимает в этом романе символическое значение, позволяя нам судить о главном герое еще до встречи с ним.

Интересна предыстория дома. Он был построен неким пивоваром, решившим обосноваться в этих краях и построить здесь свое родовое гнездо. При этом «пивовар предлагал соседям пять лет платить за них все налоги, если они покроют свои дома соломой» [1, с. 86]. Судя по всему, предыдущий хозяин дома намеревался построить его подобно дому богатого феодала, окруженному крестьянскими домишками, покрытыми соломой. Этим пивовар собирался подчеркнуть свою принадлежность к числу аристократических семейств Соединенных Штатов и закрепить это положение за своей семьей при помощи дома.

Именно такой дом покупает себе Джей Гэтсби, который деньгами прокладывает себе дорогу в мир богатых и знаменитых, в мир Дэзи и Тома Бьюкенена. Только став частью этого мира, Гэтсби сможет вернуть Дэзи, для которой огромное значение имеет общественное положение и материальное благосостояние. Поэтому Гэтсби выбирает себе именно этот дом, внешний вид которого красноречиво свидетельствует о благосостоянии владельца. Таким образом, Гэтсби рассчитывает покориť сердце Дэзи после пяти лет разлуки.

Ключевым моментом для понимания образа Дэзи в этом произведении является

разговор между Ником и Гэтсби. « – У Дэзи нескромный голос, – заметил я. – В нем звенит... – Я запнулся.

– В нем звенят деньги, – неожиданно сказал он.

Ну конечно же. Как я не понял раньше. Деньги звенели в этом голосе – вот что так пленяло в его бесконечных переливах, звон металла, победная песнь кимвал...» [1, с. 114]. Для того, чтобы завоевать Дэзи, нужны деньги, для того чтобы удержать Дэзи, снова нужны деньги. Так Гэтсби начинает осознавать всю тяжесть наркотической власти денег, в зависимости от которой он оказался.

Нам может показаться, что, став богатым, Гэтсби обретает свободу личности во всей ее полноте. Но, проследив мотивацию его действий, мы понимаем, что все, что он делает, направлено на то, чтобы произвести впечатление на Дэзи. В постоянных мыслях о ней Гэтсби забыл о том, что представляется важным для него, утратив собственное «Я». Так, разговаривая с Гэтсби, Ник Каррауэй замечает, как тот пускается в воспоминания, словно «...напряженно ищет в них что-то, может быть, какой-то образ себя самого, целиком растворившийся в любви к Дэзи» [1, с. 106].

На основании этого мы можем представить себе, как далеко зашел процесс разрушения личности Гэтсби. Он слишком безрасчетно пустился в погоню за своей мечтой, не задумываясь о моральной стороне своих действий. Этим и обуславливается трагическая развязка романа. Гэтсби сам создал свой идеал и сам выбрал способ его достижения. Поэтому, когда происходит крушение его идеала и его мечты, ему некого винить кроме себя самого. Так мечта оборачивается для Гэтсби трагедией. Для всех последующих поколений молодых людей, слепо идущих за Американской мечтой, это становится предупреждением, не утратившим свою актуальность до сего дня.

Американская мечта – это реально существующая социальная сила. Она обуславливает функционирование американского общества, каждый гражданин которого, подобно Гэтсби, может поверить в «...зеленый огонек, свет неимоверного будущего счастья, которое отодвигается с каждым годом» [1, с. 170]. Эта сила позволяет человеку воспринимать все неудачи и разочарования всего лишь как временные препятствия на пути к финальной цели. Она может заставить человека самоотверженно трудиться ради того, чтобы

его дети начали с уже достигнутого родителями уровня. Стремясь к воплощению своей Американской мечты, человек может воспринимать все выпадающие на его долю трудности и несчастья как испытания на пути к огромному первозданному человеческому счастью: «Пусть оно ускользнуло сегодня, не беда – завтра мы побежим еще быстрее, еще дальше станем протягивать руки... И в одно прекрасное утро...» [1, с. 170].

Но нельзя забывать и о том, что Американская мечта это – сила амбивалентная. Это цель, которая может оправдать как честный труд, так и противозаконный поступок или действие, идущее вразрез с нравственными устоями общества. Многие американские писатели, чувствуя эту опасность, в своих произведениях предупреждают читателя о тех действиях, которые способны привести от Американской мечты к Американской трагедии.

Личная трагедия Гэтсби указывает на необходимость соотнесения своих действий с нравственно-этическими ориентирами общества. Без этого человек, бездумно следующий за своей мечтой, может создавать угрозу жизни и благополучию других людей. И здесь Фицджеральд поднимает еще одну проблему американского общества. Миллионы людей, которые верят в исполнение американской мечты, проверяют свои ориентиры по тем людям, которые уже добились успеха.

Типичным примером такого рода людей в романе является чета Бьюкененов. Вместе они изображают идеальную семью, но в ней каждый ведет свою игру. Том Бьюкенен, несмотря на то, что был неоднократно уличен в супружеской неверности, постоянно изменяет жене. Его мало интересует дальнейшая судьба людей, служащих для него лишь временным источником удовольствия. Вот что пишет об этой чете сам Ф.С. Фицджеральд: «Они были беспечными существами, Том и Дэзи, они ломали вещи и людей, а потом убежали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или еще что-то, на чем держался их союз, предоставляя другим убирать за ними» [1, с. 168].

В мир этих людей попадает Гэтсби в погоне за собственным счастьем. Неудивительно, что через некоторое время он начинает терять свою индивидуальность и становится таким же, как они. Уже после встречи с Дэзи, в минуту раздумья, Гэтсби ужасается тому, что зеленый огонек на причале рядом с домом Дэзи – символ счастья, к которому стремится

Гэтсби, – вдруг утратил для него свое прежнее значение: «когда Дэзи была так невероятно далеко, ему чудилось, что этот огонек горит где-то совсем рядом с ней, чуть ли не касается ее. Он смотрел на него, как на звездочку, мерцающую в соседстве с луной. Теперь это был просто зеленый фонарь на причале. Одним талисманом стало меньше» [1, с. 90].

Тем не менее есть черта, которая возвышает Гэтсби над всеми другими героями романа и позволяет автору назвать свой роман «Великий Гэтсби». Это преданность Гэтсби своей непорочной мечте, ради которой он и существует. Все общественные блага, составляющие Американскую мечту, он приобретает лишь для того, чтобы бросить к ногам любимой женщины. Именно эта черта придает Гэтсби те чистоту и первозданность, которые позволяют ему существовать поверх общепринятых норм: «Сад и аллея кишмя кишели тогда людьми, не знавшими, какой бы ему приписать порок, – а он махал им рукой с этих самых ступеней, скрывая от всех свою непорочную мечту» [1, с. 146].

Фигура Гэтсби трагична, поскольку он влюблен в образ Дэзи, отличный от Дэзи, существующей в действительности. Как метко замечает исследователь творчества Фицджеральда, Юрий Яковлевич Лидский, Дэзи «оказалась органически не способной выступить в качестве идеала» [5, с. 133]. Она привыкла жить в мире богатых людей и оценивать все с точки зрения материальной ценности. Когда Гэтсби ведет ее по своему дому, становится очевидно, в какой степени Дэзи ориентирована лишь на материальные ценности: «уронив голову на сорочки, она разрыдалась. – Такие красивые сорочки, – плакала она, и мягкие складки ткани глушили ее голос – Мне так грустно, ведь я никогда... ни-

когда не видала таких красивых сорочек» [1, с. 89]. Гэтсби фактически перекупил Дэзи и окончательно убеждается в этом после объяснения с Томом, которое происходит в номере одного из отелей Нью-Йорка.

Все дальнейшее существование Гэтсби, после того как он осознает, что его мечта была неосуществима, становится бессмысленным. Гэтсби понимает, что границы мира беспощадно смыкаются вокруг него, не оставляя свободы выбора. Поэтому развязка, созданная Фицджеральдом, напоминает собой эвтаназию, когда смерть преподносят в качестве облегчения безнадежно больному человеку. В выстреле Уилсона, убивающего Гэтсби, сосредоточено гораздо больше авторского милосердия, чем во всех действиях Тома Бьюкенена, виновного в этой трагедии. Таким образом автор выводит из общей игры своего любимого героя, Джея Гэтсби, который быстрее всех прошел дистанцию, отделяющую человека от мечты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фицджеральд Ф.С. Последний магнат: романы. – М., 2009.
2. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. – М., 2001.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
4. Зверев А.М. Американский роман 20-30-х годов. – М., 1982.
5. Лидский Ю.Я. Скотт Фицджеральд. Творчество. – Киев, 1982.
6. Стеценко Е.А. Судьбы Америки в современном романе США. – М., 1994.
7. Cowley M. A second flowering: Works and days of the lost generation. – New York, 1973.
8. Cullen Jim The American Dream: A Short History of an Idea That Shaped a Nation. – New York, 2003.
9. Merriam-Webster's Dictionary of Allusions. – Springfield (MA), 1999.